

Глава 8

Расставшись в прекрасном настроении, они пошли каждый своей дорогой.

Мао Лю, прижимая к груди две бутылочки питательного раствора, добрался до своей пещеры и тихонько постучал по деревянной доске, скрытой под слоем белого песка.

Это была их дверь.

Спустя мгновение доска приоткрылась, и в образовавшейся щели показалась пара ясных глаз. Девочка осторожно осмотрелась, и, узнав брата, её взгляд вспыхнул радостью. Она тут же отворила проход.

Мао Лю проворно скользнул внутрь.

Пещера была небольшой, но убранной дочиста. Пространство разделяла каменная плита. В большей части стоял надувной диван, застеленный множеством потрёпанных, но чистых тряпок — вполне достаточно для отдыха.

В другой половине виднелась куча сухой травы, также покрытая старой одеждой, на которой угадывалась вмятина, оставленная спавшим здесь взрослым.

— Брат, почему ты сегодня так долго? — Девочка включила настенный светильник, и маленькое пространство мгновенно озарилось светом, явив её облик.

Ясные глаза были единственным ярким пятном на её лице. В остальном девочка была худенькой, с тусклыми, желтоватыми волосами и потрескавшимися от сухости губами.

Мао Лю с улыбкой погладил её по волосам и объяснил:

— Столкнулся с одним неприятным типом, но он оказался на удивление щедрым. Помог ему с одним делом и получил награду.

— Вэйвэй, смотри, что у меня есть! — Он извлёк плату, полученную от Лу Люгуана. В свете лампы золотисто-розовый питательный раствор переливался, словно жидкий свет, выглядя невероятно красиво. — Я уже попробовал, очень вкусно. Теперь твоя очередь.

— Это питательный раствор? Какой красивый, — Вэйвэй взяла бутылочку обеими руками и осторожно сжала в ладонях. — Это от «Ультрамарина»?

— Нет, это награда, которую я заработал у того человека, — предвкушая радость на лице

сестры, с нетерпением ответил Мао Лю.

— Такой красивый раствор, должно быть, очень дорогой. Какой хороший тот человек, — воскликнула Вэйвэй.

Лицо Мао Лю на мгновение исказилось. Ему хотелось возразить, но рассказывать сестре о своих злоключениях не хотелось, поэтому он сдержался и с натянутой улыбкой проговорил:

— Да, довольно щедрый.

— Брат, давай пополам, — Вэйвэй открыла бутылочку, желая поделиться с Мао Лю, но тот отказался.

— Не нужно, я уже сыт. А если проголодаюсь, у меня есть раствор, который выдал «Ультрамарин», — Мао Лю достал другую, куда более простую бутылочку и с надеждой добавил: — К тому же, завтра ему снова понадобится наша помощь, так что я смогу заработать ещё. Пей скорее.

Услышав это, Вэйвэй кивнула и поднесла питательный раствор к губам.

На её лице отразилось искреннее изумление, и взгляд Мао Лю смягчился.

В то же время его решимость отправиться завтра к Лу Люгуану, чтобы возделывать землю и получать вознаграждение, лишь окрепла.

Если этот человек держит своё слово, то, пожалуй, можно и дальше на него работать.

Этой ночи суждено было стать беспокойной.

В другом месте Цао Юя, который занимался осмотром Гу Хэна, снова вызвали.

Прошлым вечером Его Величество впервые проявил признаки интереса к сердечным делам. Неужели и сегодня его вызвали по тому же вопросу?

Заинтригованный, Цао Юй поспешил к Гу Хэну и выжидающе посмотрел на него.

Однако вопрос императора превзошёл все его ожидания.

— Доктор Цао, я помню, ваша супруга, госпожа Сун, является известным в империи учёным и специалистом по педагогике.

При упоминании своей жены, Сун Яшань, Цао Юй тут же оживился. Он с энтузиазмом принялся расхваливать её, словно ему редко выпадала возможность похвастаться.

На самом деле, его друзьям часто приходилось это выслушивать.

Но в присутствии Его Величества Цао Юй обычно был сдержаннее. Раз уж император сам спросил, он не стал скупиться на похвалы.

Гу Хэн не перебивал. Лишь когда Цао Юй, всё ещё с некоторым сожалением, умолк, он перешёл к цели своего вопроса:

— Есть ли у госпожи Сун книги для начального образования?

— Начального... образования? — повторил Цао Юй и, убедившись, что не ослышался, с недоумением переспросил: — Вы имеете в виду книги для просвещения детей?

— Именно.

Выражение лица Цао Юя стало серьёзным. Он бросил на императора несколько быстрых взглядов.

Нужно понимать, что в императорском дворце на Столичной звезде не то что детей — даже домашних животных с детёнышами было не сыскать. В такой ситуации для кого Его Величеству понадобились детские книги, да ещё и на следующий день после того, как он расспрашивал о способах сближения?

Неужели...

В его голове пронеслись сюжеты самых бульварных имперских романов. Цао Юй осторожно уточнил:

— Ваше Величество, это для ваших личных нужд или для внедрения в имперскую образовательную программу?

— Для моих личных нужд, — Гу Хэн не понял его осторожности и добавил: — Лучше подготовить книги для всех возрастов, от младенчества до юношества. Это не слишком затруднит госпожу Сун?

Лу Люгуан хоть и не был настоящим ребёнком, но выглядел очень умным, так что проблем с обучаемостью быть не должно.

Лучше подготовиться заранее.

— Нет, нисколько! — поспешно заверил Цао Юй, всё ещё погружённый в свои догадки.

Ему казалось, он наткнулся на какую-то важную тайну, но, поскольку дело касалось Его Величества, обсуждать это с кем-либо было нельзя.

В душе у Цао Юя словно забегали сотни муравьёв. Когда Гу Хэн дал ему знак, что он может идти, лекарь пулей вылетел из комнаты.

Ещё немного, и он бы не выдержал.

Их император не просто нашёл себе пару, у него, возможно, уже и ребёнок есть?!

Правдивы эти догадки или нет, он должен сказать жене, чтобы она подготовила книги по высшему разряду.

Не подозревая, что его едва не записали в дети Связанного, Лу Люгуан проснулся на рассвете от стука в дверь.

Остатки утреннего недовольства ещё читались в его взгляде. Он угрюмо открыл дверь, чем немало напугал стоявшего снаружи мальчика с лопаткой в руках.

— Я... я всё вскопал, — мальчик показал свою покрытую пылью лопатку и выжидающе посмотрел на Лу Люгуана.

— Подожди, — Лу Люгуан взъерошил волосы, накинул куртку и сказал: — Пойдём, посмотрим.

Они пошли к полю. По дороге мальчик то и дело косился на карман Лу Люгуана, пытаясь угадать, есть ли там питательный раствор. Когда Лу Люгуан ловил его взгляд, он тут же отводил глаза и напряжённо смотрел на вскопанную землю.

Лу Люгуан присел на корточки и взял щепотку рыхлой, возделанной земли.

Она разительно отличалась от белого песка Пустынной звезды. Этот му земли словно возник из ниоткуда — плодородный и готовый к посеву. Более того, эта почва показалась Лу Люгуану

смутно знакомой.

Задумчиво прервав свои размышления, Лу Люгуан отряхнул руки и достал из своего личного пространства две бутылочки питательного раствора, протянув их мальчику.

— Твоя награда.

Мальчик поспешно взял их обеими руками и долго с восхищением вертел в руках, прежде чем осторожно спрятать.

— Тогда... тогда я пойду. Позже вернусь.

Лу Люгуан кивнул.

— Кстати, как тебя зовут? — внезапно спросил он.

— Ли Ань. Меня зовут Ли Ань.

— Ли Ань, — Лу Люгуан запомнил имя и добавил: — Не говори никому, что эти два раствора у тебя.

Ли Ань удивлённо посмотрел на него, и его настороженность заметно ослабла. Он поджал губы и ответил: — Я знаю.

Выросший на Пустынной звезде, он прекрасно понимал, что богатство лучше не выставлять напоказ. Но он не ожидал, что этот пугающий человек сам напомним ему об этом.

Убедившись, что других указаний нет, Ли Ань, прижимая к себе питательный раствор, развернулся и ушёл. Отойдя на безопасное расстояние, он больше не мог сдерживаться и радостно побежал домой.

Что до Лу Люгуана, то сон как рукой сняло. Он не собирался возвращаться в постель, а вместо этого нашёл камень, уселся на него и, завтракая, стал ждать остальных.

Какой уж тут сон, когда намечается такое интересное зрелище.

Работа уплыла у них из-под носа. Интересно, какие лица будут у этих ребят?

Он с нетерпением ждал этого момента.

<http://bllate.org/book/15983/1442987>